

Чжа Нань медленно произнесла реплику:

— Он любит парней, а не девушек. Если он кого-то и домогался, то это был я.

Чжа Нань рассмеялась:

— О, боже, какой ужасный диалог. Это что за странная фантазия?

Ли Юмао замер, а Цянь Юцай почувствовал неладное. Он выхватил мангу из рук Чжа Нань, быстро просмотрел страницы и обнаружил, что в одной из глав нежный парень был ранен и терял много крови. Красивый парень принёс ему чай с красным финигом, но тот отказался пить. Тогда красивый парень сказал:

— Если не выпьешь, я накормлю тебя изо рта.

— Это... — именно так произошло несколько дней назад между ним и Ли Юмао. Почему это оказалось в манге школьного клуба? Прототипом красивого парня должен был быть Чжан Юнцян, но почему лицо в манге так напоминало Ли Юмао? Может, прототипом красивого парня был Ли Юмао? А нежного — он сам? Но его характер и внешность совсем не соответствовали нежному парню. Зато они очень походили на Ван Жоханя.

Ли Юмао и Ван Жохань — пара? Кто это нарисовал? Кто их свёл?

Цянь Юцай в ярости разорвал мангу на куски, швырнул их на пол и начал топтать, злобно бормоча:

— Что за хлам! Полная ерунда!

Диу Дун закричал:

— Цянь Юцай, если тебе не нравится, не читай! Зачем ты порвал мою мангу?

Цянь Юцай, продолжая топтать, сказал:

— Мне это не нравится, очень не нравится. Я, Цянь Юцай, богат, сколько хочешь, я заплачу.

Диу Дун возмутился:

— Разве это вопрос денег?

Он вчера долго боролся за эту мангу, ещё не успел прочитать новый выпуск, а Цянь Юцай уже порвал её. Он был готов укусить Цянь Юцай, как это сделал бы братан.

Цянь Юцай сказал:

— Если это не вопрос денег, значит, вопрос в их количестве.

Диу Дун запнулся:

— Ты... ты думаешь, что деньги решают всё? Деньги дают право рвать мою мангу?

Цянь Юцай гордо поднял голову:

— Извини, но деньги действительно решают всё. Деньги дают мне право рвать твою мангу.

Диу Дун, охваченный гневом, замахнулся кулаком на Цянь Юцай. Чжан Юнцян мгновенно подскочил, схватил его за рукав, а Ли Юмао, появившийся неизвестно откуда, потянул Цянь Юцай к себе. Цянь Юцай уткнулся лицом в грудь Ли Юмао и пристально посмотрел на него.

Ли Юмао спросил:

— Всё в порядке?

Цянь Юцай ответил:

— Всё хорошо.

Тем временем Диу Дун недовольно сказал:

— Сильный брат, это не я виноват. Цянь Юцай первый порвал мою мангу.

Чжан Юнцян ответил:

— Я знаю.

Диу Дун спросил:

— Тогда почему ты остановил меня?

— Потому что я должен Цянь Юцаю и Ли Юмао, — сказал Чжан Юнцян. — Диу Дун, драка не для тебя. Я куплю тебе мангу.

Диу Дун сказал:

— Если сильный брат так говорит, то я согласен.

Чжа Нань тоже подошла утешить его:

— Диу Дун, не расстраивайся, я угощу тебя чем-нибудь вкусным, хорошо?

Чжан Юнцян вдруг спросил:

— Диу Дун, ты знаешь, что тебе подходит?

Диу Дун покачал головой:

— Нет.

— Чтение подходит тебе, — сказал Чжан Юнцян, подойдя к столу Чэн Цзина. — Чэн Цзин, я доверяю тебе Диу Дуна, только не испортить его.

Чэн Цзин молчал.

Диу Дун сказал:

— Сильный брат, мне не нравится читать, я люблю мангу.

Он взглянул на бесстрастное лицо Чэн Цзина и вспомнил, как на третий день учёбы опрокинул все книги с его стола.

С начала учебного года прошла неделя. Шэнь Чуань в первый день сказал Диу Дуну, что в классе 12-17 всего 20 человек. Но фактически в классе было только 18, два места оставались пустыми.

Из 18 человек 6 были девушками, остальные — парнями. Диу Дун осмотрел шестерых девушек и покачал головой. Он искал свою «половинку», но в классе 17 никто его не устраивал.

Чжа Нань сразу исключалась; Юань Сяолин тоже, она была красавицей класса, и завоевать её было слишком сложно; Ван Мэн, Чжан Сянсян и Ли Цзя всегда держались вместе, и Диу Дун замечал, что их поведение было странным. Как только они видели двух парней, которые были близки, они начинали шептаться, что выглядело подозрительно, поэтому они тоже исключались.

Последняя девушка звалась Чжао Шувэнь. Она сидела на первом ряду, всегда в чёрных очках. Диу Дун редко с ней разговаривал, да и она сама мало общалась с одноклассниками, всегда погружённая в учёбу. Казалось, учёба была для неё всем.

От Цянь Юцяя он узнал, что Чжао Шувэнь училась в старшей школе Дунван в первом и втором классе, а на экзамене второго класса заняла третье место в городе, уступив только Чэн Цзину и Ма Мучжи. Она была настоящей отличницей, равнодушной к романтике. Услышав это, Диу Дун тяжело вздохнул, исключая последнюю.

Первым уроком после обеда было плавание. В бассейне собрались все ученики класса 12-17.

В бассейне было шесть дорожек, три для парней и три для девушек.

Диу Дун взглянул на Чжао Шувэнь, занимавшую одну из дорожек, вздохнул, натянул чёрную маску и прыгнул в воду. Вода вспенилась, и одна из брызг улетела далеко. Чэн Цзин, одетый в школьную форму, шёл вдоль бассейна, читая книгу. Вода не только намочила его одежду, но и страницы книги.

Диу Дун, в чёрной маске, спокойно плавал, не подозревая, что Чэн Цзин смотрит на него с гневом, излучая холод.

Цянь Юцай подплыл к Диу Дуну и рассказал ему о том, что произошло. Диу Дун быстро доплыл до края бассейна, вышел из воды, снял маску, надел форму и побежал в указанном направлении.

На третий день учёбы он опрокинул книги Чэн Цзина, и тот, не сказав ни слова, просто ушёл. Диу Дун побежал за ним, пытаясь извиниться, но Чэн Цзин не обращал на него внимания. Он не принял извинений, и Диу Дуну надоело иметь дело с таким молчуном. Он искренне извинился несколько раз и ушёл.

Он искал его повсюду и, как и ожидал, нашёл в библиотеке. Чэн Цзин сидел и читал книгу «Жить». Диу Дун подошёл, встал перед ним и снова извинился.

Чэн Цзин сидел неподвижно, полностью погружённый в книгу, словно Диу Дун был воздухом.

Диу Дун начал говорить, но Чэн Цзин не реагировал. Другие ученики в библиотеке начали жаловаться. Диу Дун огляделся и увидел, что все смотрят на него с недовольством. Но как только он замолчал, их взгляды стали полны восхищения.

Он знал, что они восхищались не им, а Чэн Цзином, который сидел перед ним, невозмутимый и спокойный.

Чэн Цзин был знаменит. Звание чжуаньюаня сопровождало его с четвёртого класса, через среднюю школу Дунван и до старшей школы Наньмо. Он был примером для многих учеников, всегда выделяясь в толпе. Его особенность заключалась в любви к книгам. Он читал везде: на уроках, на переменах, в туалете, за едой и даже на ходу. Он менял книги каждые два-три дня, полностью погружаясь в них, словно загипнотизированный.

Диу Дуну было досадно. Почему Чэн Цзин не мог просто выслушать его извинения? Хотя учёба важна, но элементарное уважение и вежливость тоже необходимы. Что толку от всех этих книг, если он не может даже этого?

— Чэн Цзин, прости, — сказал он, решив, что сегодня Чэн Цзин примет его извинения. Он выхватил книгу из рук Чэн Цзина и спрятал её за спину.

Чэн Цзин, обычно бесстрастный, нахмурился и сказал:

— Верни книгу.

Диу Дун улыбнулся:

— Я уже думал, что ты немой.

Они учились в одном классе, но это был их первый разговор. За исключением Фу И, все остальные ученики класса 17 хотя бы немного общались с Диу Дуном, но Чэн Цзин, этот чжуаньюань, был слишком высокомерен, чтобы даже заговорить с ним.

Единственный раз, когда Диу Дун слышал голос Чэн Цзина, был в первый день учёбы, когда учитель Шэнь Чуань попросил его представиться. После этого он больше не открывал рта.

— Верни книгу, — повторил Чэн Цзин, его лицо потемнело.

<http://bllate.org/book/15447/1370354>